Глава 26: Уверенность и проклятая книга

Проходили дни. Проходили ночи. Почти каждую ночь Ремусу снились кошмары. Джеймс в конце концов перестал спрашивать его о них и только бормотал "Это всего лишь сон, Ремус", когда слышал, что Ремус просыпается. Затем Ремус позволял медленному дыханию своих соседей по комнате смыть видения волков, и сон обычно приходил быстро. Он погрузился в рутину Хогвартса: уроки, избегание взглядов учителей, помощь Питеру с заданиями, конспектирование, попытки не слишком много разговаривать с Эванс на Защите от темных искусств.

Запахи кабинета зелий и оранжереи все еще беспокоили его, но он быстро привык к ним. Его полет на метле немного улучшился, но его все еще немного трясло - Джеймс всегда говорил Ремусу, что он слишком много думает, но Ремус не умел летать без мыслей, как Джеймс. Ремус выучил еще несколько заклинаний, и ему постоянно удавалось лучше научиться их накладывать. Защита от темных искусств была неловкой всякий раз, когда Квестус начинал говорить о темных существах, но Ремус привыкал к этому... медленно.

Сейчас было утро первого октября, и Ремус снова начал ощущать влияние полной луны.

"Вставай, Ремус. Пора завтракать", - призвал Джеймс, яростно покачивая его руку.

Ремус застонал и закрыл уши. "Я просто пропущу завтрак".

"Ты сделал это вчера", - сказал Питер, - "и Дамблдор приходил и спрашивал, где ты был".

"Правда?"

"Да. Должно быть, ты ему очень нравишься, раз он заметил, что ты пропал в комнате с сотнями студентов". Ремус очень надеялся, что явная симпатия Дамблдора к нему не выдаст его тайну. Это не имело ничего общего с привязанностью, не совсем - это было особое отношение, потому что Ремус был оборотнем, и учителя жалели его, как и его родители. Ремус, конечно, был очень благодарен, но он устал от особого отношения.

Он зажмурил глаза, молясь, чтобы друзья оставили его в покое и дали поспать еще немного. Его голова была словно набита камнями. "Еще пять минут".

Внезапно кровать зашевелилась, и одеяла соскользнули с нее. Ремус вскрикнул и завертелся в воздухе, цепляясь за свой плавающий матрас, чтобы спастись, но его резко сбросили на пол. "Ой", - простонал он, хотя было не так уж и больно.

"Ну же, мистер Хрупкая Китайская Кукла. Вислоухий. Человек-волк. Вставай." Это был голос Сириуса.

"Что... что было последним?" Ремус почувствовал, как его кровь похолодела.

"Человек-волк. Из-за твоего имени. Ремус Люпин. Ты тянешь время, вставай".

Волна облегчения нахлынула на него: Ремус вскочил на ноги, поднял мантию на руки и пошел в туалет переодеться. "Не называй меня так", - позвал он через закрытую дверь. "Это странно".

"Не страннее, чем Лупи", - справедливо заметил Джеймс.

На самом деле, так оно и было, хотя Ремус не мог сказать своим друзьям, почему. "Вообще-то,

я предпочитаю это".

"Мне все равно, что ты предпочитаешь. Поторопись туда. Думаю, Дамблдор убьет нас, если мы пойдем на завтрак без тебя".

Ремус натянул свой зеленый джемпер и провел рукой по волосам, чтобы расчесать их. "Хорошо. Тогда пошли".

"Только не зеленый джемпер", - пожаловался Сириус. "Я его ненавижу".

"Мне жаль, что мой внешний вид не радует тебя, законодатель моды", - сказал Ремус. Его друзья рассмеялись, и Ремус вдруг почувствовал себя немного лучше.

"Ты в порядке, Ремус?" - спросил Питер, наблюдая, как Ремус ковыряется в супе.

Ладони Ремуса слегка вспотели. Он не мог допустить, чтобы люди заметили, что он болен. Они бы узнали... "Хорошо. Я просто устал, потому что кто-то левитировал мою кровать в воздух на рассвете. Кто из вас это был? Сириус?"

"Ага".

"Уф." Ремус заставил себя съесть несколько ложек супа, а затем с легкой гримасой выпил свой тыквенный сок. Он ненавидел чувствовать себя так плохо, когда до полнолуния еще так далеко. Он очень надеялся, что предстоящее полнолуние не будет плохим, но такие вещи трудно предсказать. "У нас сегодня тест по Трансфигурации, верно?"

"Да. По Репаро". Джеймс схватил сосиску и шумно откусил. "Мы все напишем на отлично, верно? Легко."

"Спасибо Ремусу!" сказал Питер, толкнув Ремуса в плечо.

"Нет проблем, Питер", - сказал Ремус. "Помнишь, кто его придумал?"

"Арабелла Наттли!"

"Орабелла Наттли. С буквой О. Но это было близко", - сказал Ремус.

Питер усмехнулся. "По крайней мере, это принесет мне несколько баллов. Это лучше, чем тест по истории магии - я набрал 3%. Кто-нибудь передаст бекон?"

Письменная часть теста прошла фантастически - Ремус знал все ответы (все до единого!). Ремус украдкой взглянул на Питера, который широко улыбался. Если Ремус знал Питера (а он знал), то готов был поспорить, что Питер тоже знал значительную часть ответов.

Питер прошел практическую часть теста, наложив почти идеальные Чинящие чары. Сириус и Джеймс, как и ожидалось, тоже. Эванс тоже справилась неплохо, хотя слабая линия трещины все еще была видна. Она пожаловалась Снейпу, который сидел рядом с ней, и Снейп похлопал ее по плечу и сказал, что она очень хорошо справляется, для человека, который никогда раньше не видел, как действует магия.

"Ваша очередь, Люпин", - сказала профессор МакГонагалл из-за спины Ремуса. Ремус почувствовал, как его сердце заколотилось, хотя он не знал, почему он нервничает.

Он поднял свою палочку, изо всех сил стараясь не делать резких движений. Ему было совсем не по себе от того, что МакГонагалл стоит у него за спиной. Он не хотел смотреть на нее, зная, что она испугается, если он это сделает, но он ненавидел тот факт, что кто-то, кто ни капли не любит оборотней, стоял позади него... и он слышал ее сердце; оно билось довольно быстро... Он ненавидел это. Он ненавидел, что кто-то так боится его. Он не собирался причинять ей боль. Ему было одиннадцать! Он даже не был так хорош в магии.

Он старался не представлять, о чем думала МакГонагалл, глядя на него: то же самое, от чего он проснулся посреди ночи, скорее всего - клыки и когти, мех и кровь... разбитое стекло... боль повсюду и ужасное ощущение в плече... переходящее в мучительное жжение. ...и поездка в больницу Святого Мунго на автобусе "Найт" с головой на коленях матери, отец в панике, женщина рядом с ними, говорящая им, что они могли бы усыпить его, потому что у него все равно нет будущего, и он уже не тот, что прежде, когда он был оборотнем. Ремус посмотрел на потолок.

"Сегодня, если позволите, мистер Люпин".

"Точно", - пробормотал Ремус, прикусив губу. "Репаро". Ничего не произошло, предсказуемо. "Простите, профессор".

"Попробуйте еще раз".

Ремус попробовал. Ничего не произошло. Даже искры не было. "Я не могу", - пробормотал он. "Не сегодня."

"Что за черт, Ремус?" громко сказал Джеймс. "Ты лучше всех нас владеешь этим заклинанием. Это действительно так, профессор. Он сильно улучшился. Он даже научил Питера, как это делать, а Питер глупее шоколадной лягушки!".

"Три очка с Гриффиндора, Поттер", - сказала МакГонагалл, глубоко нахмурившись. Наступила пауза, а затем: "Хотите, чтобы я вернулась к вам?" МакГонагалл спросила Ремуса, и Ремус покачал головой.

"Все в порядке, профессор", - сказал он. Тогда он не смог этого сделать. Почему он сможет сделать это сейчас? Обстоятельства, в конце концов, ничуть не изменились. МакГонагалл по-прежнему стояла позади него. Ремус по-прежнему чувствовал себя неловко. Он едва помнил заклинание. Ремус не смог бы наложить чары, если бы кто-то предложил ему за это семнадцать галеонов.

"Нет, это не нормально!" На этот раз говорил Сириус. "Ты мог сделать это вчера, когда твой джемпер начал рваться. Ты мог сделать это неделю назад, когда Джеймс упал на тот стол, и ножка откололась. Ты мог сделать это вчера вечером, когда у твоей книги отвалилась обложка! Почему ты не можешь сделать это сейчас? Теперь у тебя стопроцентная точность".

"Пожалуйста, прекрати", - тихо сказал Ремус. "Все в порядке".

"Это не нормально! Это не нормально, и это не нормально, и тебе нужно попробовать еще раз!"

"Я не могу!"

"Можешь!"

"Мистер Люпин", - четко сказала МакГонагалл. "Это ваш выбор. Вы хотите попробовать еще раз?"

"Нет, профессор. Спасибо."

"Очень хорошо. Ваша очередь, мисс Майлз..."

Ремус опустил взгляд на свой стол и молчал до конца урока.

"Почему ты не смог сделать заклинание, Ремус?" - спросил Питер, когда они уходили на Защиту. "Ты заболел?"

"Я так не думаю", - ответил Ремус. "Я просто... не смог. Трансфигурация - это тяжело. Я нервничаю".

"Но ты показал мне!" - сказал Питер. "Если ты не можешь этого сделать, то какая у меня надежда?"

Питер звучал немного расстроенным. Ремус хотел утешить его, но не знал, как. В конце концов, Ремус и сам нуждался в утешении. "Ты справился, Питер. Просто у меня очень плохие... нервы".

"Это было глупо", - нахмурился Сириус. "Ты хорош в этом заклинании. Так и есть. Это МакГонагалл тебя прокляла или что?"

"Держу пари, это был Нюниус", - сказал Джеймс с суженными глазами.

Сириус резко поднял голову. "Так и было?"

"Нет!" - сказал Ремус. "Конечно, нет! Никто меня не проклинал, я просто перенервничал. Видишь? Репаро." Ремус направил палочку на царапину в стене, и она мгновенно заделалась. "Я не проклят". Вообще-то да, но это было нечто совершенно иное. "И более того, я был бы признателен, если бы ты не привлекал ко мне столько внимания. Это только заставляет меня еще больше нервничать".

Джеймс поднял руки вверх. "Отлично, отлично! Вау. Тебе нужно успокоиться, приятель". Ремус не думал, что его слова прозвучали слишком раздраженно или сердито, но, возможно, так оно и было.

"Я совершенно спокоен, спасибо". Судя по выражению лица Джеймса, он не согласился, и Ремус снова почувствовал себя ужасно. Он вздохнул. Вдох через нос, выдох через рот... вот, уже немного лучше.

Они вошли в класс Защиты от темных искусств, и Квестус резко постучал своей палочкой по доске. "Сегодня практический урок. Садитесь, успокойтесь, палочки наготове. Немного быстрее, если можно. Я не знал, что учу класс, состоящий из ленивцев и черепах".

Ремус покинул Мародеров и занял место рядом с Эванс. Она одарила его натянутой улыбкой, и он сделал ответный жест. "Эванс".

"Люпин".

Квестус снова постучал по доске, и Ремус с Эванс замолчали. "Сегодня мы будем обсуждать проклятые предметы. Если бы все достали книги с ваших столов. Быстрее. Боже, почему сегодня все такие медленные? Это раздражает".

Ремус начал тянуться к своему столу, чтобы достать книгу, но тут он заметил кое-что.

Это была не та самая книга.

Он отдернул руку и вдохнул. Это определенно была другая книга. Он оглядел класс, но, похоже, у всех были стандартные учебники. От этого слабо пахло затхлостью и слизняками. И почему они вообще пользовались школьными учебниками? Обычно они пользовались своими собственными. Ремус посмотрел на Квестуса и вспомнил его слова, сказанные ранее. Практический урок, сказал он. Зачем им нужны книги, если это практический урок?

Он также сказал, что это урок о проклятых предметах. Что если...?

Ремус посмотрел на профессора Квестуса, который писал дату на доске, а затем как можно быстрее и тише положил книгу на свой стол. Он был очень осторожен и не прикасался к ней; в конце концов, никогда нельзя быть слишком осторожным.

Но профессор Квестус не стал бы его проклинать, не так ли?

Квестус обернулся. Ремус заметил, что его взгляд задержался на Ремусе чуть больше, чем на других учениках... потом на долю секунды опустился на книгу на столе Ремуса, а затем вернулся к самому Ремусу... Ремус не знал, что и думать.

"У одного из вас есть книга от Горбин и Бэркес. Я нашел ее на днях; на нее наложено очень безобидный заклинание". сказал Квестус, подтверждая опасения Ремуса. "Не волнуйтесь: оно вас не убьет. Гуляйте. Поговорите друг с другом. Попробуйте выяснить, у кого находится проклятая книга. Если вы действительно занимались чтением прошлой ночью, то вы запомните самые распространенные признаки проклятий и сможете сразу же разобраться".

Ну, если книга Ремуса действительно была проклятой, то этот практический урок был бессмысленным. Но Ремус все равно решил подыграть. "Ты проклята?" - спросил он Эванс, которая покачала головой.

"Я так не думаю. А ты?"

"Сомневаюсь".

Ремус поговорил с несколькими другими студентами, все из которых казались совершенно нормальными. Он собрал все, что знал о безобидных заклинаниях, и задал им несколько статистических вопросов, но все они прошли тесты. Хотя Ремус был совершенно уверен, что его книга должна была быть проклятой, он решил, что нельзя быть слишком осторожным. Кроме того, проклятых книг могло быть несколько - похоже, Квестус мог сделать что-то вроде того, чтобы запутать их.

Сириус, как он заметил, брал некоторые книги и осматривал их: перелистывал страницы, читал... Ремус задумался, может ли он стать еще глупее.

Примерно через полчаса Квестус заставил их всех сесть. "Кто-нибудь из вас догадался?" -

спросил он.

Ремус неуверенно поднял руку. "Я не думаю, что кто-то из нас проклят, сэр", - сказал он, несколько уверенный в своем ответе.

"У кого-нибудь есть другой ответ?" Никто не возразил Ремусу. "Забавно, что ты так говоришь", - продолжил Квестус, - "потому что твоя книга была проклятой, Люпин".

"Я не проклят." Это была такая ложь, что почти смешно.

Губы Квестуса дернулись, но Ремус не знал, забавляет ли его упоминание оборотня или очевидная глупость Ремуса. "Да, если ты к ней прикоснулся. Это заклинание, о котором идет речь, запрещает тебе произносить любые слова на букву Б или П...".

Ремус широко ухмыльнулся и произнес все слова, которые только мог придумать, содержащие эти буквы. "Бельё. Паровоз. Пингвин. Банан. Бабуин. Э... публичный, проницаемый, прелестный..."

Квестус поднял руку. "Достаточно, Люпин, думаю, я понял, к чему ты ведешь". Ремус снова улыбнулся, очень гордый собой. О, гордость. Это было еще одно. Как и картина. "Похоже, я ошибся. Это случается время от времени. Если у Люпина ее нет, то у кого же тогда?"

Ремус подождал несколько секунд и послушал, как другие ученики шепчут слова на букву Б и П под нос. Все это было очень забавно. "Это может быть мое, сэр", - сказал Ремус (когда его достаточно развлекли). "Я не трогал её".

"Не трогал?"

"Нет. Вы сказали, что у нас будет практический урок... по проклятым предметам... и затем попросили нас использовать школьные учебники вместо наших собственных". Ремус оставил в стороне тот факт, что его учебник странно пах. "Так что я... собрал части вместе и использовал заклинание левитации".

Квестус улыбнулся. "Это было очень умно, Люпин. Действительно очень умно. Кто-нибудь еще так делал?"

Несколько человек подняли руки, включая Джеймса. Ремус почувствовал себя немного менее особенным теперь, когда узнал, что он был не единственным, но это было нормально. За последние несколько недель он вдоволь насмотрелся на то, как быть особенным. Месяцев. Годов, на самом деле.

"Никто из моего класса Пуффендуй/Слизерин не сделал этого", - сказал Квестус. "Я очень впечатлен. Десять баллов всем, кто использовал заклинание Левитации".

"Пуффендуйцы и Слизеринцы - все равно кучка тупоголовых", - услышал Ремус шепот Сириуса.

"А можно подумать, что Слизеринцы знают свои проклятые предметы", - хмыкнул Джеймс, - "раз уж они сами по сути все Темные волшебники".

Квестус не слышал Джеймса и Сириуса, что было хорошо. Ремус знал, что его друзья могли бы остаться на неделю, если бы он подслушал их комментарии. "Достаньте пергамент, пожалуйста. Некоторые проклятия имеют отсроченные тяжелые реакции, поэтому распознавание того, когда человек проклят, может спасти ему жизнь. Некоторые

распространенные побочные эффекты сильных проклятий включают..."

Ремус всегда мог рассчитывать на то, что "Защита от темных искусств" придаст ему уверенности.

Ему нравился профессор Квестус.

"Сириус Блэк, не могли бы вы остаться после уроков, пожалуйста", - сказал Квестус после окончания занятий. Ремус был рад, что это был не он. Он приготовился выйти из класса, но Джеймс схватил его за руку.

"Я хочу подождать Сириуса", - сказал он. "Вы не против, профессор Квестус?"

"Думаю, да. Я просто хотел спросить тебя, Блэк, почему ты трогал все учебники. Это самый идиотский поступок, который я когда-либо видел, поэтому я хотел бы знать ваши доводы", - сказал Квестус. Ремус задавался тем же вопросом.

"Ну, сэр, - начал Сириус, - цель была не в том, чтобы избежать проклятия, не так ли? А в том, чтобы узнать, кто был проклят. Поэтому я трогал как можно больше книг и ждал, не проклянут ли меня. Тогда бы я узнал".

"Я заметил, что ты не трогал книгу Люпина. Почему?"

"В последний раз, когда я трогал книгу Ремуса, он чуть не убил меня".

Это было почти правдой. Сириус поднял книгу по оборотням на латыни, которая лежала на кровати Ремуса, и начал ее перелистывать. Ремус, паникуя и опасаясь, что Сириус каким-то образом узнает его секрет, сглазил пальцы Сириуса так, что они потеряли чувствительность ровно на пять секунд. Он был очень горд собой за то, что ему удалось это сделать.

Квестус слегка хихикнул. "Что ж. Ты не ошибся. Но в следующий раз я бы посоветовал постараться не попасть под проклятие. Это не очень приятно, скажу я вам". Взгляд Квестуса переместился на Ремуса, который скривился.

"Вас когда-нибудь проклинали, сэр?" - взволнованно спросил Джеймс.

"Однажды. Я был не очень осторожен и подобрал банку, которую нашел на земле. Чуть не умер. Очень болезненный опыт".

"Это ужасно", - сказал Питер, выглядя очень обеспокоенным.

"Просто не трогай ничего необычного, Петтигрю, и все будет хорошо. А теперь бегите, вы четверо".

Джеймс и Сириус восприняли это буквально: они помчались по коридору с бешеной скоростью и чуть не врезались в стену. Питер последовал за ними, хотя и не смог догнать. Ремус закатил глаза, помахал на прощание Квестусу (который в ответ удовлетворенно кивнул ему), а затем последовал за своими друзьями в хорошем, удобном темпе, как будто до полнолуния оставалось три с половиной дня.

Прошло несколько дней, и Ремус проснулся в понедельник утром - четвертого октября - с раскалывающейся от боли головой. Было четыре тридцать утра, как обычно. Он сел и потянулся: к несчастью, Джеймс услышал, как скрипнули пружины в кровати Ремуса.

"Это всего лишь сон, Ремус", - прошептал он, и Ремус подождал, пока дыхание Джеймса замедлится, чтобы отправиться в общую комнату. Он надеялся, что Джеймс больше не проснется... но не повезло. С каких пор Ремусу вообще везет? "Куда ты идешь?" пробормотал Джеймс, полусонный.

"В общую комнату. Не могу заснуть".

"Развлекайся", - сказал Джеймс.

"Конечно, повеселюсь". Ремус схватил свою сумку и Буфо. Он отчаянно надеялся, что не упадет в обморок по дороге вниз.

Он не упал, но ему казалось, что его голова сейчас расколется. Он посадил Буфо на плечо и поставил сумку на диван, а затем зашагал взад-вперед по общей комнате, пытаясь избавиться от усталости и тошноты.

Он помнил, что в прошлое полнолуние мадам Помфри велела ему прийти в Больничное крыло, как только он проснется... но он не думал, что она хочет, чтобы он стучался раньше пяти утра. Кроме того, ему было хорошо здесь. Она ничем не могла ему помочь, хотя каждый его мускул болел от Сонного зелья, которую она дала ему в прошлый раз.

По сравнению с прошлым месяцем он чувствовал себя не так уж плохо. Он подумал, не пойти ли ему на занятия... нет, это было глупо, мадам Помфри его убьет. Хотя, может быть, он мог бы спросить у нее, можно ли это сделать. В конце концов, сидение за партой мало чем отличалось от сидения на кровати, не так ли? Сегодня у него не было урока Лета, и он сомневался, что у него будут практические занятия.

Он вздохнул и потер переносицу. Если бы он только мог превращаться в волка каждое полнолуние и покончить с этим - он ненавидел все эти лишние заботы о вещах, которые его одноклассники могли сделать довольно легко. И он действительно чувствовал себя ужасно.

Внезапно ему в голову пришла ужасная мысль. Питер, Джеймс и Сириус уже несколько раз спрашивали его, не заболел ли он за последние несколько дней. Это было свойственно оборотням: бледное выражение лица и плохое самочувствие за несколько дней до полнолуния. Как бы это выглядело, если бы он заболел за несколько дней до полнолуния... а потом отсутствовал в день полнолуния... а потом исчез через несколько дней после?! И так каждый месяц? Кто-нибудь узнал бы об этом. Он потерял бы все счастье последних месяцев всего за несколько мгновений. А Питер, Джеймс и Сириус возненавидели бы его на всю жизнь.

Сегодня ему нужно было идти на занятия. Он ведь справится, верно? Если он смог справиться с тем, что его укусил сам Фенрир Грейбек, а потом превращался в монстра каждое полнолуние, то он сможет высидеть урок с легкой головной болью.

Верно?

"Правда, Буфо?" спросил Ремус, желая услышать это от кого-то другого.

Буфо скривился, и Ремус воспринял это как утвердительный ответ. Он мог справиться с этим. Он был оборотнем. Он мог выдержать это - легко!

Ремус достал из сумки пергамент и торопливо написал,

Дорогая мадам Помфри,

Это Ремус Люпин. Я знаю, что вы велели мне прийти в Больничное крыло, как только я проснусь, но я действительно чувствую себя хорошо. Я постараюсь сегодня пойти на занятия, но обещаю, что приду, если буду чувствовать себя плохо. Увидимся сегодня позже.

Он свернул пергамент, написал сбоку "Скройте от посторонних глаз" и сунул его в карман, чтобы передать перед завтраком.

Ремусу пришла в голову другая мысль. Он не мог пойти на завтрак, не с его дурацкими усиленными чувствами. Бутерброд, который Сириус оставил под его кроватью, в прошлом месяце чуть не довел его до безумия. Он уже чувствовал запах еды, готовящейся на кухне, хотя она была достаточно далеко, и ему пришлось немного напрячься, чтобы сделать это. Он был уверен, что присутствие такого количества еды вызовет у него рвоту.

"Я просто останусь здесь до начала занятий", - прошептал он Буфо. "Надеюсь, мои друзья не будут настаивать на этом".

Буфо моргнул.

Ремус достал "Темные заклинания", издание третье, и начал читать в меру своих сил.

http://tl.rulate.ru/book/67209/1790501